

Клапаух Леонид и Цап (Клапаух) Роза

Детство прошло в украинском селе Дзыговка Винницкой области Ямпольского района. Страшным оно было наше детство.

Почувствовали весь страх и ужас войны. Я, две мои сестры и брат жили с матерью в гетто. Помню я мало. Кушать хотелось, а мама не могла что-то дать. Помню, что не выпускали на улицу играть, боялись, чтобы нас не убили.

В селе сначала были немцы, а потом они уехали в Ямполь, а у нас были румыны. По рассказам матери, я знаю, как наших евреев — женщин, девушек, стариков — гнали на работу, на самую тяжёлую. Мальчишкам в зимнюю стужу велели рыбу в проруби ловить румынам на обед. За работу маме ничего не платили. Жили мы только на ту пищу, которую маме удавалось выменять на одежду, предметы домашней утвари у местных украинцев. Мама рассказывала, что даже на базар, чтобы что-то выменять, евреям не давали идти, всё говорили, что ещё рано, нет 12-ти дня, нам только в 12 часов днем разрешали идти на базар.

Немцы наезжали в Дзыговку часто, ходили по домам, собирали яйца, а если не было, то били. Когда темнело, то никто не зажигал свечу в доме, все сидели в темноте.

Я даже запомнил полицаю, который работал на немцев и румын. Мама о нём говорила. Он часто бил плёткой, когда гнал на работу, и пугал — стрелял выше головы. Ещё очень много мама мне рассказывала о нашей жизни в гетто — воспоминания жуткие.

Главное то, что здоровье, утерянное во время войны, даже у нас, детей, было подорвано, и эхом откликается и теперь.

